

Операция "Немыслимое". Выстрел в Спину от "Союзников."

События и факты, обсуждаемые в этой статье кажутся невероятными и немыслимыми. В них действительно трудно поверить, как трудно поверить нормальному человеку в возможность предательства того, кого он считал союзником и другом. И тем не менее это было. Долгое время эта информация держалась в секрете и только сейчас она становится доступна. Речь пойдет о плане внезапного нападения на СССР летом 1945 года, разработанным союзниками, плане, который был сорван практически в последний момент.

Третья мировая война должна была начаться 1 июля 1945 года внезапным ударом объединенных сил англосаксов по советским войскам... Сейчас это мало кто знает, так же и то, каким образом Сталин сумел сорвать планы «вероятных союзников», почему мы вынуждены были спешно брать Берлин, против кого английские инструктора в апреле 45-го тренировали нерасформированные дивизии немцев, сдавшиеся им в плен, почему был с нечеловеческой жестокостью уничтожен Дрезден в феврале 1945-го и кого именно англосаксы хотели этим запугать.

По официальным моделям истории позднего СССР истинные причины этого не объяснялись в школах - тогда шла «борьба за мир», уже вызревало в верхах «новое мышление» и легенда о «честных союзниках – США и Великобритании» всячески приветствовалась. Да и документов тогда было опубликовано немного – этот период скрывали по многим причинам. В последние годы англичане стали частично открывать архивы того периода, опасаться некого – СССР уже нет.

В начале апреля 1945 г. перед самым окончанием Великой Отечественной У.Черчилль, премьер-министр нашего союзника - Великобритании отдал приказ начальникам своих штабов о разработке операции внезапного удара по СССР - операции «Немыслимое». Он был ему предоставлен 22 мая 1945 года на 29 страницах.

Согласно этому плану, нападение на СССР должно было начаться следуя принципам Гитлера - внезапным ударом. 1 июля 1945 года 47 английских и американских дивизий без всякого объявления войны должны были нанести сокрушительный удар не ожидавшим такой беспредельной подлости от союзников наивным русским. Удар должны были поддержать 10-12 немецких дивизий, которых "союзники" держали нерасформированными в Шлезвиг-Гольштейне и в южной Дании, их ежедневно тренировали британские инструктора: готовили к войне против СССР. По идее, должна была начаться война объединенных сил Западной цивилизации против России - впоследствии в "крестовом походе" должны были участвовать и другие страны, например, Польша, затем Венгрия... Война должна была привести к полному разгрому и капитуляции СССР. Конечная цель была закончить войну примерно там же, где планировал ее закончить Гитлер по плану "Барбаросса" - на рубеже Архангельск-Сталинград.

Англосаксы готовились сломить нас террором - изуверским уничтожением крупных советских городов: Москвы, Ленинграда, Владивостока, Мурманска и др. сокрушительными ударами волн «летающих крепостей». Несколько миллионов русских людей должны были погибнуть в отработанных до мелочей "огненных смерчах". Так были уничтожены Гамбург, Дрезден, Токио... Теперь это готовились сделать с нами, с союзниками. Обычное дело: самое гнусное предательство, крайняя подлость и изуверская жестокость - визитная карточка Западной Цивилизации и, особенно, англосаксов, истребивших столько людей, сколько ни один народ в человеческой истории.

Дрезден после бомбардировки по технологии "огненного смерча". То же англосаксы хотели сделать и с нами.

Однако 29 июня 1945 года, за день до планируемого начала войны Красная армия внезапно для коварного врага неожиданно изменила свою дислокацию. Это было решающей гирей, сдвинувшей чашу весов истории - приказ войскам англосаксов отдан не был. До этого взятие считавшегося неприступным Берлина показало мощь Советской Армии и военные эксперты врага склонялись к тому, чтобы отменить нападение на СССР. К счастью, у руля СССР стоял Сталин.

Военно-морские силы Великобритании и США тогда имели абсолютное превосходство над ВМФ СССР: по миноносцам в 19 раз, по линкорам и большим крейсерам - в 9 раз, по подводным лодкам - в 2 раза (<http://www.respublika.info/4440/history/article22384/>). Свыше сотни авианесущих кораблей и несколько тысяч единиц палубной авиации самолетов против нуля со стороны СССР. "Вероятный союзник" располагал 4-мя воздушными армиями тяжелых бомбардировщиков, которые могли наносить удары сокрушительные удары. Советская дальняя бомбардировочная авиация была несравненно более слабой.

В апреле 1945 союзники представляли наши войска измотанными и истощенными, а боевую технику - до предела изношенной. Их военные специалисты оказались сильно удивлены мощью Советской Армии, которую она продемонстрировала при взятии Берлина, считавшегося ими неприступным. Не вызывает сомнений верность вывода крупного историка В.Фалина - решение Сталина о штурме Берлина в начале мая 1945 предотвратило третью мировую войну. Это подтверждается недавно рассекреченными документами. В противном случае Берлин был бы без боя сдан "союзникам", а объединенные силы всей Европы и Северной Америки обрушились бы на СССР.

Даже после взятия Берлина планы предательского удара продолжали разрабатываться полным ходом. Остановила их только то, что они поняли, что их планы были вскрыты и расчеты стратегов показывали, что без внезапного удара сломить СССР не удастся. Была еще одна важная причина, по которой американцы возражали британцам - им нужно было, чтобы СССР сокрушил Квантунскую армию на Дальнем Востоке, без чего победа США над Японией своими силами была под вопросом.

Сталин не имел возможности предотвратить Вторую Мировую войну, но сумел предотвратить третью. Ситуация был крайне серьезной, но СССР опять выиграл, не дрогнув.

Сейчас на Западе пытаются представить план Черчилля «ответом» на «советскую угрозу», на попытку Сталина захватить всю Европу.

«Имелись ли в то время у советского руководства планы наступления до берегов Атлантики и захвата Британских островов? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Подтверждением тому является принятый СССР 23 июня 1945 г. закон о демобилизации армии и флота, последовательный перевод их на штаты мирного времени. Демобилизация началась 5 июля 1945 г. и завершилась в 1948 г. Армия и флот были сокращены с 11 млн. до менее 3 млн. чел., упразднен Государственный Комитет Оборона, Ставка Верховного Главнокомандования. Количество военных округов в 1945–1946 гг. уменьшилось с 33 до 21. Значительно сократилось количество войск в Восточной Германии, Польше и Румынии. В сентябре 1945 г. советские войска были выведены из северной Норвегии, в ноябре из Чехословакии, в апреле 1946 г. с острова Борнхольм (Дания), в декабре 1947 г. — из Болгарии...

Знало ли советское руководство о британских планах войны против СССР? На этот вопрос, пожалуй, можно ответить утвердительно...Косвенно подтверждает это и видный знаток истории советских вооруженных сил профессор Эдинбургского университета Д. Эриксон. По его мнению, план Черчилля помогает объяснить, «почему маршал Жуков неожиданно решил в июне 1945 г. перегруппировать свои силы, получил из Москвы приказ укрепить оборону и детально изучить дислокацию войск западных союзников. Теперь причины понятны: очевидно, план Черчилля стал заблаговременно известен Москве и сталинский Генштаб принял соответствующие меры противодействия» (Ржешевский Олег Александрович Военно-исторические исследования <http://militera.lib.ru/research/rzheshevsky/1/01.html>)

Краткая "выжимка" из материалов интервью с нашим крупнейшим экспертом по данному вопросу доктором исторических наук Валентином Фалиным:

Трудно сыскать в истекшем веке политика, равного Черчиллю по способности сбивать с толку чужих и своих. Но особенно преуспел будущий сэр Уинстон по части фарисейства и интриг в отношении Советского Союза.

В посланиях на имя Сталина он "молился, чтобы англо-советский союз был источником многих благ для обеих стран, для Объединенных Наций и для всего мира", желал "полной удачи благородному предприятию". Имелось ввиду широкое наступление Красной Армии по всему восточному фронту в январе 1945 года, спешно готовившееся в ответ на мольбу Вашингтона и Лондона оказать помощь союзникам, попавшим в кризисное положение в Арденнах и Эльзасе. Но это на словах. А на деле Черчилль считал себя свободным от каких-либо обязательств перед Советским Союзом.

Именно тогда Черчилль отдал приказы складировать трофейное немецкое оружие с прицелом на возможное его использование против СССР, размещая сдававшихся в плен солдат и офицеров Вермахта подвизионно в земле Шлезвиг-Гольштейн и в Южной Дании. Затем прояснится общий смысл затевавшейся британским лидером коварной затеи. Англичане брали под свое покровительство немецкие части, которые сдавались без сопротивления, отправляли их в Южную Данию и Шлезвиг-Гольштейн. Всего там было размещено около 15 немецких дивизий. Оружие складировали, а личный состав тренировали для будущих схваток. В конце марта-начале апреля Черчилль отдает своим штабам приказ: готовить операцию "Немыслимое" — с участием США, Англии, Канады, польских корпусов и 10—12 немецких дивизий начать боевые действия против СССР. Третья мировая война должна была грянуть 1 июля 1945 года.

В их плане было четко прописано: советские войска на этот момент будут истощены, техника, участвовавшая в боевых действиях в Европе, — изношена, продуктовые запасы и медикаменты подойдут к концу. Поэтому не составит труда отбросить их к довоенным границам и заставить Сталина уйти в отставку. Нас ждали смена государственного строя и раскол СССР. В качестве меры запугивания — бомбежка городов, в частности, Москвы. Ее, по планам англичан, ждала судьба Дрездена, который союзническая авиация, как известно, сровняла с землей.

Американский генерал Паттон — командующий танковыми армиями прямо заявлял, что не планирует останавливаться на демаркационной линии вдоль Эльбы, согласованной в Ялте, а идти дальше. На Польшу, оттуда на Украину и Белоруссию — и так до Сталинграда. И закончить войну там, где ее не успел и не смог закончить Гитлер. Нас он называл не иначе, как «наследники Чингисхана, которых нужно изгнать из Европы». После окончания войны Паттона назначили губернатором Баварии, а вскоре сняли с поста за симпатии нацистам.

Генерал Паттон

Лондон долго отрицал существование такого плана, но несколько лет назад англичане рассекретили часть своих архивов, и среди документов оказались бумаги, касающиеся плана "Немыслимое". Тут уж отмежеваться некуда...

Подчеркну, это не спекуляция, не гипотеза, но констатация факта, у которого есть имя собственное. В ней должны были принять участие американские, британские, канадские силы, польский экспедиционный корпус и 10-12 немецких дивизий. Тех самых, что держали нерасформированными, их месяц до этого натаскивали английские инструктора.

Эйзенхауэр в своих воспоминаниях признает, что Второго фронта уже в конце февраля 1945-го практически не существовало: немцы откатывались к востоку без сопротивления. Тактика немцев состояла в следующем: удерживать, насколько возможно, позиции вдоль всей линии советско-германского противоборства до тех пор, пока виртуальный Западный и реальный Восточный фронт не сомкнутся, и американские и британские войска как бы примут от соединений Вермахта эстафету в отражении "советской угрозы", нависшей над Европой.

Черчилль в это время в переписке, телефонных разговорах с Рузвельтом пытается убедить во что бы то ни стало остановить русских, не пускать их в Центральную Европу. Это объясняет значение, которое к тому времени приобрело взятие Берлина.

Уместно сказать, что западные союзники могли продвигаться на восток несколько быстрее, чем у них получалось, если бы штабы Монтгомери, Эйзенхауэра и Александера (итальянский театр военных действий) качественнее планировали свои действия, грамотнее осуществляли координацию сил и средств, меньше тратили времени на внутренние дрязги и поиск общего знаменателя. Вашингтон, пока был жив Рузвельт, по разным мотивам не спешил ставить крест на сотрудничестве с Москвой. А для Черчилля "советский мавр сделал свое дело, и его следовало удалить".

Вспомним, Ялта закончилась 11 февраля. В первой половине 12 февраля гости улетели по домам. В Крыму, между прочим, было

условлено, что авиация трех держав будет в своих операциях придерживаться определенных линий разграничения. А в ночь с 12 на 13 февраля бомбардировщики западных союзников стерли с лица земли Дрезден, затем прошлись по основным предприятиям в Словакии, в будущей советской зоне оккупации Германии, чтобы заводы не достались нам целыми. В 1941 году Сталин предлагал англичанам и американцам разбомбить, используя крымские аэродромы, нефтепромыслы в Плоешти. Нет, их тогда трогать не стали. Они подверглись налетам в 1944 году, когда к главному центру нефтедобычи, всю войну снабжавшему Германию горючим, приблизились советские войска.

Одной из главных целей налетов на Дрезден были мосты через Эльбу. Действовала черчиллевская установка, которую разделяли и американцы, задержать Красную Армию как можно дальше на Востоке. В инструктаже перед вылетом британских экипажей говорилось: нужно наглядно продемонстрировать Советам возможности союзнической бомбардировочной авиации. Вот и демонстрировали. Причем, не единожды. В апреле сорок пятого накрыли бомбами Потсдам. Уничтожили Ораниенбург. Нас оповестили - летчики ошиблись. Вроде бы целились в Цоссен, где размещалась штаб-квартира немецких ВВС. Классическое "отвлекающее заявление", которым не было числа. Ораниенбург бомбили по приказу Маршалла и Леги, ибо там находились лаборатории, работавшие с ураном. Чтобы ни лаборатории, ни персонал, ни оборудование, ни материалы не попали в наши руки, - все обратили в пыль.

Почему же советское руководство пошло на великие жертвы буквально на финише войны, то опять приходится спрашивать себя - имелся ли простор для выбора? Помимо насущных военных задач надо было решать политические и стратегические ребусы на перспективу, в том числе и возводить препоны запланированной Черчиллем авантюре.

Предпринимались попытки повлиять на партнеров добрым примером. Со слов Владимира Семенова, советского дипломата, мне известно следующее. Сталин пригласил к себе Андрея Смирнова, бывшего тогда заведующим 3-м Европейским отделом МИД СССР и по совместительству министром иностранных дел РСФСР, для обсуждения, при участии Семенова, вариантов действий на отведенных под советский контроль территориях.

Смирнов доложил, что наши войска, преследуя противника, вышли за пределы демаркационных линий в Австрии, как они были согласованы в Ялте, и предложил де-факто застолбить наши новые позиции в ожидании, как будут вести себя США в сходных ситуациях. Сталин прервал его и сказал: "Неправильно. Пишите телеграмму союзным державам". И продиктовал: "Советские войска, преследуя части Вермахта, вынуждены были переступить линию, ранее согласованную между нами. Настоящим хочу подтвердить, что по окончании военных действий советская сторона отведет свои войска в пределы установленных зон оккупации".

12 апреля посольство США, государственные и военные учреждения получили инструкцию Трумэна: все документы, подписанные Рузвельтом, исполнению не подлежат. Затем последовала команда ужесточить позицию по отношению к Советскому Союзу. 23 апреля Трумэн проводит в Белом доме заседание, где заявляет: "Хватит, мы не заинтересованы больше в союзе с русскими, а стало быть, можем и не выполнять договоренностей с ними. Проблему Японии решим и без помощи русских". Он задался целью "сделать Ялтинские соглашения как бы не существовавшими".

Трумэн был близок к тому, чтобы не медля, объявить о разрыве сотрудничества с Москвой во всеуслышание. Против Трумэна буквально восстали военные, за исключением генерала Паттона, командовавшего бронетанковыми войсками США. Кстати, военные сорвали и план "Немыслимое". Они были заинтересованы во вступлении Советского Союза в войну с Японией. Их аргументы Трумэну: если СССР не выступит на стороне США, то японцы перебросят на острова миллионную Квантунскую армию и будут сражаться с таким же фанатизмом, как это было на Окинаве. В итоге американцы потеряют только убитыми от одного до двух миллионов человек.

К тому же американцы на тот момент еще не испытали ядерную бомбу. Да и общественное мнение в Штатах тогда не поняло бы такого предательства. Граждане Америки тогда в основном сочувствовали Советскому Союзу. Они видели, какие мы несем потери ради общей победы над Гитлером. В итоге, по свидетельству очевидцев, Трумэн немного поломался и согласился с доводами своих военспецов. "Хорошо, раз вы так считаете, что они должны нам помочь с Японией, пусть помогают, но мы с ними на этом кончаем дружбу", — заключает Трумэн. Отсюда такой жесткий разговор с Молотовым, который недоумевал, что вдруг случилось. Трумэн тут уже опирался на атомную бомбу.

Кроме того, американские военные, как, впрочем, и их британские коллеги, полагали, что развязать войну с Советским Союзом проще, чем успешно закончить ее. Риск казался им слишком большим - штурм Берлина произвел отрезвляющее впечатление на англичан. Заключение начальников штабов британских войск было однозначным: блицкрига против русских не выйдет, а втягиваться в затяжную войну они не рисковали.

Итак, позиции военных США — первая причина. Вторая — Берлинская операция. Третья — Черчилль проиграл выборы и остался без власти. И, наконец, четвертая — сами британские военачальники были против реализации этого плана, ибо Советский Союз, как они убедились, был слишком силен.

Заметьте, США не только не приглашали Англию участвовать в этой войне, они выдавливали ее из Азии. По соглашению 1942 года линия ответственности США не ограничилась Сингапуром, а касалась также Китая, Австралии, Новой Зеландии.

Сталин, а это был крупный аналитик, сведя все воедино, сказал: "Вы показываете, что может ваша авиация, а я вам покажу, что мы можем на земле". Он продемонстрировал ударную огневую мощь наших Вооруженных сил для того, чтобы ни у Черчилля, ни у Эйзенхауэра, ни у Маршалла, ни у Паттона, ни у кого другого не появлялось желание воевать с СССР. За решимостью советской стороны взять Берлин и выйти на линии разграничения, как они были обозначены в Ялте, стояла архиважная задача — предотвратить авантюру британского лидера с осуществлением плана "Немыслимое", то есть перерастание Второй мировой войны в Третью. Случись это — жертв было бы в тысячи и тысячи раз больше!

Оправданы ли были столь высокие жертвы ради взятия Берлина под наш контроль? После того, как довелось в полном объеме прочитать подлинные британские документы, - они были рассекречены 5-6 лет назад, - когда я сопоставил содержащиеся в этих документах сведения с данными, с которыми по долгу службы приходилось знакомиться еще в 50-х годах, многое расставилось по своим местам и часть сомнений отпала. Если угодно, Берлинская операция явилась реакцией на план "Немыслимое", подвиг наших солдат и офицеров при ее проведении был предупреждением Черчиллю и его единомышленникам.

Политический сценарий Берлинской операции принадлежал Сталину. Генеральным автором ее военной составляющей являлся Георгий Жуков.

Немецкий Дом на Базе Танковой Башни ("Вмурованный Танк"), Простреливавший Перекресток

Вермахт намеревался устроить на улицах Берлина второй Сталинград. Теперь уже на реке Шпрее. Установление контроля над городом являлось сложнейшей задачей. На подступах к Берлину мало было преодолеть Зееловские высоты, прорвать с тяжёлыми потерями семь линий, оборудованных для долговременной обороны. На окраинах столицы Рейха и на главных городских магистралях немцы закапывали танки, превращая их в бронированные доты. Когда наши части вышли, к примеру, на Франкфуртер аллее, улица вела напрямик к центру, их встретил шквальный огонь, опять же стоивший нам многих жизней...

Когда я обо всем этом думаю, у меня до сих пор свербит на сердце, - не лучше ли было замкнуть кольцо вокруг Берлина и подождать, пока он не сдастся сам? Так ли обязательно было водружать флаг на Рейхстаг, будь он проклят? При взятии этого здания погибли сотни наших солдат.

Сталин настоял на проведении Берлинской операции. Он хотел показать показать инициаторам "Немыслимого" огневую и ударную мощь советских вооруженных сил. С намеком, исход войны решается не в воздухе и на море, а на земле.

Несомненно одно. Сражение за Берлин отрезвило многие лихие головы и тем самым выполнило свое политическое, психологическое и военное назначение. А голов на Западе, одурманенных сравнительно легким по весне сорок пятого года успехом, было хоть отбавляй. Вот одна из них - американский танковый генерал Паттон. Он истерически требовал не останавливаться на Эльбе, а, не мешкая, двигать войска США через Польшу и Украину к Сталинграду, дабы закончить войну там, где потерпел поражение Гитлер. Сей Паттон нас с вами называл "потомками Чингисхана". Черчилль, в свою очередь, тоже не отличался щепетильностью в выражениях. Советские люди шли у него за "варваров" и "диких обезьян". Короче, "теория недочеловеков" не была немецкой монополией. Паттон готов был начать войну с ходу и дойти... до Сталинграда!

Штурм Берлина, водружение знамени Победы над Рейхстагом были, конечно же, не только символом или финальным аккордом войны. И меньше всего пропагандой. Для армии являлось делом принципа войти в логово врага и тем обозначить окончание самой трудной в российской истории войны. Отсюда, из Берлина, считали бойцы, выполз фашистский зверь, принеший неизмеримое горе советскому народу, народам Европы, всему миру. Красная Армия пришла туда для того, чтобы начать новую главу и в нашей истории, и в истории самой Германии, в истории человечества...

Вникнем в документы, что по поручению Сталина готовились весной сорок пятого - в марте, апреле и мае. Объективный исследователь убедится: не чувство мести определяло намечавшийся курс Советского Союза. Руководство страны предписывало обращаться с Германией, как с государством, потерпевшим поражение, с немецким народом, как ответственным за развязывание войны. Но... никто не собирался превращать их поражение в наказание без срока давности и без срока на достойное будущее. Сталин реализовывал выдвинутый еще в сорок первом году тезис: гитлеры приходят и уходят, а Германия, немецкий народ остаются.

Естественно, надо было заставить немцев вносить свою лепту в восстановление "выжженной земли", которую они оставили в наследство после себя на оккупированных территориях. Для полного возмещения потерь и ущерба, причиненного нашей стране, не хватало бы и всего национального богатства Германии. Взять столько, сколько удастся, не вешая себе на шею жизнеобеспечение еще и самих немцев, "понаграбить побольше" - таким не слишком дипломатическим языком Сталин ориентировал подчиненных в вопросе о репарациях. Ни один гвоздь не был лишним, дабы поднять из руин Украину, Белоруссию, Центральные области России. Более четырех пятых производственных мощностей там было разрушено. Более трети населения лишилось жилья. Немцы взорвали, завернули в штопор 80 тысяч километров рельсового пути, даже шпалы переломали. Все мосты обрушили. А 80 тысяч км - это больше, чем все железные дороги Германии перед Второй мировой войной вместе взятые.

Советскому командованию вместе с тем давались твердые указания пресекать безобразия - спутников всех войн - по отношению к мирному населению, особенно к его женской половине и детям. Насильники подлежали суду военного трибунала. Все это было.

Одновременно Москва требовала строго карать любые вылазки, диверсии "недобитых и неисправимых", которые могли произойти в поверженном Берлине и на территории советской оккупационной зоны. Между тем, желающих стрелять в спину победителям было не так уж и мало. Берлин пал 2 мая, а "местные бои" закончились в нем десятью днями спустя. Иван Иванович Зайцев, он работал в нашем посольстве в Бонне, рассказывал мне, что "ему всегда больше всех "везло". Война кончилась 9 мая, а он в Берлине воевал до 11-го. В Берлине сопротивление советским войскам оказывали эсэсовские части из 15 государств. Там действовали наряду с немцами норвежские, датские, бельгийские, голландские, люксембургские и, черт знает, какие еще нацисты...

Хотелось бы коснуться того, как союзники хотели украсть у нас День Победы, приняв 7 мая в Реймсе капитуляцию немцев. Эта, по сути сепаратная, сделка вписывалась в план "Немыслимое". Нужно, чтобы немцы капитулировали только перед западными союзниками и смогли участвовать в Третьей мировой войне. Преемник Гитлера Дёниц в это время заявил: "Мы прекратим войну перед Англией и США, которая потеряла смысл, но по-прежнему продолжим войну с Советским Союзом". Капитуляция в Реймсе фактически была детищем Черчилля и Дёница. Соглашение о капитуляции было подписано 7 мая в 2 часа 45 минут.

"Капитуляция" Германии в Реймсе перед "союзниками"

Нам стоило огромных трудов вынудить Трумэна пойти на подтверждение капитуляции в Берлине, точнее, в Карлхорсте 9 мая с участием СССР и союзников, договориться о Дне Победы 9 мая, ибо Черчилль настаивал: считать днем окончания войны 7 мая. Кстати, в Реймсе произошел еще один подлог. Текст соглашения о безоговорочной капитуляции Германии перед союзниками утвердила Ялтинская конференция, его скрепили своими подписями Рузвельт, Черчилль и Сталин. Но американцы сделали вид, что забыли о существовании документа, который, кстати, лежал в сейфе начальника штаба Эйзенхауэра Смита. Окружение Эйзенхауэра под руководством Смита составило новый документ, "очищенный" от нежелательных для союзников ялтинских положений. При этом документ был подписан генералом Смитом от имени союзников, а Советский Союз даже не упоминался, будто не участвовал в войне. Вот такой спектакль разыгрался в Реймсе. Документ о капитуляции в Реймсе передали немцам раньше, чем его послали в Москву.

Эйзенхауэр и Монтгомери отказались участвовать в совместном параде Победы в бывшей столице Рейха. Они вместе с Жуковым должны были принимать этот парад. Задуманный парад Победы в Берлине все-таки состоялся, но его принимал один маршал Жуков. Это было в июле сорок пятого. А в Москве Парад Победы состоялся, как известно, 24 июня.

Смерть Рузвельта обернулась почти молниеносной сменой вех в американской политике. В своем последнем послании к конгрессу США (25 марта 1945 г.) президент предупреждал: либо американцы возьмут на себя ответственность за международное сотрудничество - в выполнении решений Тегерана и Ялты, - либо они будут нести ответственность за новый мировой конфликт. Трумэна это предупреждение, это политическое завещание предшественника не смущало. "Пакс Americana" должен быть поставлен во главу угла.

Зная, что мы вступим в войну с Японией, Сталин даже назвал США точную дату — 8 августа, Трумэн тем не менее дает команду сбросить на Хиросиму атомную бомбу. Никакой необходимости в этом не было, Япония приняла решение: как только СССР объявит ей войну, она капитулирует. Но Трумэн хотел продемонстрировать нам свою силу и потому подверг Японию атомной бомбардировке.

Возвращаясь на крейсере "Аугуста" с Потсдамской конференции в США, Трумэн дает Эйзенхауэру приказ: подготовить план ведения атомной войны против СССР.

В декабре 1945 года в Москве проходило совещание министров иностранных дел. Первый госсекретарь Трумэна Бирнс, вернувшись в Штаты и выступая 30 декабря по радио, заявил: "После встречи со Сталиным я более чем когда-либо уверен, что справедливый по американским понятиям мир достижим". 5 января 1946 года Трумэн дает ему резкую отповедь: "Все, что вы наговорили, — это бред. Нам никакой компромисс с Советским Союзом не нужен. Нам нужен "Pax Americana", который на 80 процентов будет отвечать нашим предложениям".

Война идет, она не закончилась в 1945-м, она переросла в третью мировую войну, только ведущуюся иными способами. Но тут мы с вами должны сделать оговорку. План "Немыслимое" провалился в том виде, как его задумал Черчилль. У Трумэна были свои мысли на этот счет. Он считал, что противостояние США и СССР капитуляцией Германии и Японии не заканчивается. Это только начало нового этапа борьбы. Не случайно советник посольства в Москве Кеннан, видя, как москвичи праздновали День Победы 9 мая 1945-го перед американским посольством, заявил: "Ликуют... Они думают, что война кончилась. А настоящая война еще только начинается".

Трумэна спросили: "Чем "холодная" война отличается от "горячей"? Он ответил: "Эта та же война, только ведется другими методами". И она велась и ведется все последующие годы. Ставилась задача оттеснить нас с позиций, на которые мы вышли. Она выполнена. Ставилась задача добиться перерождения людей. Как видим, и эта задача практически выполнена. Кстати, США вели и ведут войну не только с нами. Они угрожали атомной бомбой Китаю, Индии... Но главный их противник был конечно же СССР.

По утверждению американских историков, дважды на столе у Эйзенхауэра были приказы о нанесении превентивного удара по СССР. По их законам приказ вступает в силу, если его подписали все три начальника штабов — морских сил, воздушных и сухопутных. Две подписи были, третья отсутствовала. И только потому, что победа над СССР, по их подсчетам, достигалась в том случае, если в первые 30 минут будет уничтожено 65 млн населения страны. Начальник штаба сухопутных войск понимал, что не обеспечит этого.

Это надо изучать в школах, рассказывать детям в семьях. Наши дети должны усвоить спинным мозгом, что англосаксы всегда с удовольствием выстрелят в спину другу и союзнику, в особенности - русскому. Необходимо всегда помнить, что на Западе лютой зоологической ненавистью ненавидят Русский Народ — «русские — хуже турок», как было сказано еще в 16 веке. В течение сотен лет с Запада на Россию периодически накатывают орды убийц, чтобы покончить с нашей цивилизацией и в течение сотен лет побитые уползают обратно и так до следующего раза. Так же было в свое время с хазарами и татарами, пока Святослав не принял решение - мир будет только, если врага сокрушить в его логове и навсегда покончить с угрозой. Иван Грозный принял такую же программу и в результате опустожительные набеги кочевников, тысячу лет терзавшие Русь закончились навсегда. Иначе время и место нападения,

удобное для него, всегда выбирает враг. Запад – наш враг и всегда им останется, как бы мы не пытались угодить ему и договориться, какие бы не заключали союзы.

Павел Краснов

Ссылки по теме: [Тайны Линии Мажино](#)

[Обсудить на Форуме](#)

Литература

БЕЗ ШТУРМА БЕРЛИНА РОССИЮ ЖДАЛА БЫ ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. Валентин Михайлович Фалин <http://www.x-libri.ru/elib/innet223/index.htm>

Штурм Берлина спас нас от третьей мировой. Валентин Фалин <http://www.kp.ru/daily/23491.4/38644/>

Как Вторая мировая война переросла в Третью. Валентин Фалин
http://www.russia-today.ru/2005/no_09/09_topic_3.htm

<http://www.coldwar.ru/bases/operation-unthinkable.php> - *текст документа операции*

Copyright, Rusproject, 2007